

Великий мастер Хуэйжэнь с того самого момента, как сел, спокойно держал чайник и подливал воду в фарфоровую пиалу перед собой. Казалось, он ничего не замечал; подтолкнув несколько чашек к присутствующим, он улыбнулся:

— Хоть у меня и нет чая для угощения, однако чистая вода с горы Ея может смыть мирскую грязь, очистить людскую скверну, и она тоже стоит тысячи золотых.

Все подняли чашки и сделали глоток, только Цзян Байси, держа чашку на кончиках пальцев, описала ею едва заметный круг в воздухе и лишь затем неспешно произнесла:

— Мастер, не обманывайте нас. Я только знаю, что все говорят, будто одно гадание у Великого мастера Хуэйжэня стоит тысячи золотых, но никогда не слышала, чтобы глоток воды с горы Ея тоже был так дорог. Не лучше ли мне вернуть вам эту чашку воды, а вы погадаете мне?

— ...

Цзин Жань, сделав глоток, подняла бровь и искоса посмотрела на Цзян Байси.

Великий мастер Хуэйжэнь рассмеялся и с легкой долей сожаления сказал:

— Что вы, наследная принцесса Си. Вода с горы Ея действительно обладает некоторыми чудесными свойствами, старый монах вас не обманывает. Однако... — Он сделал паузу, и его взгляд скользил по Цзинь Ян, Чжансунь Циму и Цзян Байси. — Я гадал для вас троих еще с момента вашего рождения.

— О? — удивилась Цзян Байси. — Почему я об этом не знала?

— Спросите у своего отца, императора, а если нет — я могу сегодня снова погадать вам, — с улыбкой кивнул Великий мастер Хуэйжэнь.

— Хм... — Цзян Байси задумчиво повела глазами, потом вдруг указала на Цзин Жань и с улыбкой сказала:

— Тогда, мастер, погадайте сегодня этой нефритовой красавице. Посмотрите, у нее такая прекрасная внешность, мне действительно любопытно, будет ли в ее судьбе расцветать персиковый цвет.

Цзин Жань внутренне напряглась, но внешне осталась спокойной, молча пригубив воду. Хотя в прошлой жизни она была образцовым молодым ученым, приверженным научному подходу, в этом мире после того, как она последовала за старым даосом и изучила астрологию и предсказания, она хорошо понимала, что некоторые мастера с высокой практикой действительно могут проникнуть в тайны небес.

А древние люди очень боялись всего, связанного с потусторонними силами. И, независимо от того, раскрыли ли они, что она — душа из другого мира, старый даос никогда об этом не упоминал, и у других не было возможности погадать ей. Сегодняшнее предложение Цзян Байси, будь то намеренное или случайное, явно задело ее за живое.

— Я действительно хотел погадать для наследника Цзин, но Даос Ухуэй довольно грубо меня остановил, сказав, что его собственный ученик не может быть гадан чужими руками. — Великий мастер Хуэйжэнь с сожалением улыбнулся и добавил:

— Однако мастерство Даоса Ухуэй не уступает моему. Если наследная принцесса Си правда

хочет узнать, пусть спросит у наследника Цзин.

Цзин Жань задумалась, потом улыбнулась:

— Мастер, вы же знаете, что этот старый даос вечно ведет себя неподобающе. Когда я спускалась с горы, он сказал мне, что астрология и предсказания — все это пустота.

Великий мастер Хуэйжэнь на мгновение замер, потом вздохнул:

— Даос Ухуэй действительно постиг истину глубже меня...

Он помолчал и добавил:

— Раз так, у меня здесь есть набор древних гадальных палочек, полученный случайно. Вы можете вытянуть одну, старый монах толковать не станет, оставим это на будущее.

С этими словами Великий мастер Хуэйжэнь взмахнул рукавом, и на столе появился черный, блестящий деревянный цилиндр.

Цзян Байси, заинтересовавшись, улыбнулась:

— Отлично.

Она взяла цилиндр, осмотрела его и заметила, что, несмотря на его древний вид и необычную тяжесть, он не казался таким уж загадочным и сложным. Напротив, весь цилиндр был гладким и блестящим.

— Раз это я предложила, начну я, ладно? — Цзян Байси подняла голову, символически спросив мнение остальных.

Цзин Жань легкомысленно посмотрела на нее и серьезно кивнула:

— Начни, если хочешь. Только это точно будет несчастливый знак.

— Нефритовая красавица, тебе все больше не хватает совести! — Цзян Байси бросила на Цзин Жань сердитый взгляд, фыркнула и начала трясти цилиндр.

После нескольких встряхиваний деревянная палочка с легким стуком упала на стол. Все устремили на нее взгляды. Палочка, в отличие от простого цилиндра, была покрыта сложными и изящными узорами, которые, казалось, были не вырезаны, а нанесены с помощью внутренней силы.

Цзин Жань прищурилась. Чтобы создать такие сложные, но плавные узоры, требовалась не только глубокая внутренняя сила, но и исключительная точность движений пальцев. Видно, что этот набор палочек был не обычным предметом.

Цзян Байси положила цилиндр, взяла палочку и прочитала вслух:

— Не страшусь, что облака закроют взор, лишь потому, что нахожусь на самой горе.

Эта палочка идеально подходила к и без тому высокому статусу Цзян Байси, которая в будущем, несомненно, станет императором, и ей не страшны никакие облака.

Цзян Байси скучающе сморщила губы, положила палочку обратно и передала цилиндр Цзинь

Ян, сидящей справа.

Цзинь Ян взглянула на цилиндр, взяла его одной рукой и начала трясти. После нескольких встряхиваний палочка лишь слегка показалась, но не выпала. Она положила цилиндр и просто вытащила палочку.

Цзян Байси беззаботно наклонилась и прочитала вслух:

— Одна мысль о мирских узах, одно запутанное чувство, один лист бодхи — одна напрасная трата.

Воздух на мгновение застыл. Цзинь Ян посмотрела на палочку, потом тихо усмехнулась и вернула ее, передав цилиндр Цзин Жань.

Цзин Жань опустила глаза, не двигаясь. Цзян Байси подтолкнула ее:

— Нефритовая красавица, поторапливайся, уже поздно, нам нужно возвращаться в столицу!

Цзин Жань положила руку на цилиндр, и вдруг в ее ушах раздался голос, передаваемый через технику передачи мысли. Чжансунь Циму, с ее холодным, но мягким голосом, сказала:

— Просто тряси. Если ты не хочешь, чтобы она выпала, она и не выпадет.

Сердце Цзин Жань дрогнуло. Она едва заметно подняла взгляд на Чжансунь Циму, чье лицо оставалось спокойным, и начала трясти цилиндр одной рукой.

После нескольких встряхиваний ничего не произошло. Цзин Жань подняла бровь, сменила руку и трясла еще несколько десятков раз, но палочка так и не выпала. Она попробовала трясти обеими руками, но результат остался прежним. Цзин Жань положила цилиндр, и все устремили взгляды на Великого мастера Хуэйжэня.

В глазах Великого мастера Хуэйжэня мелькнула тень удивления. Он произнес:

— Не нужно больше трясти. В этом наборе изначально было восемьдесят одна палочка, но сейчас одна отсутствует. И та самая недостающая... была забрана Даосом Ухуэй.

Цзин Жань на мгновение удивилась, бросив боковой взгляд на Чжансунь Циму, которая едва заметно покачала головой.

Цзинь Ян и Цзян Байси тоже удивились. Цзян Байси нахмурилась и спросила:

— Мастер, а вы знаете, что было написано на той палочке?

Великий мастер Хуэйжэнь покачал головой:

— Ту палочку Даос Ухуэй отобрал силой, охраняет её крепко, старый монах действительно не знает.

Цзян Байси недовольно надула губы и обратилась к Чжансунь Циму:

— Тогда твоя очередь, деревянная кукла. Поторопись закончить, нам пора с горы.

Чжансунь Циму встала:

— Раз уже поздно, я тянуть не буду. Пойдемте.

Цзинь Ян посмотрела на нее, но ничего не сказала, первой поднявшись на ноги. Цзян Байси, подумав, что изначально хотела увидеть именно эту нефритовую красавицу, тоже встала.

Великий мастер Хуэйжэнь снова взмахнул рукавом и положил перед Чжансунь Циму маленький белый фарфоровый флакон:

— Императорские заботы — это тяжкий труд, возможность выспаться одну ночь — это уже благо. Это водяной агаровый ладан, освященный в храме. Раз ты пришла молиться за императора, возьми это с собой.

— Благодарю вас, мастер, — Чжансунь Циму на мгновение замерла, затем двумя руками взяла флакон и спрятала его в рукаве.

Великий мастер Хуэйжэнь кивнул, затем повернулся к Цзин Жань и мягко улыбнулся:

— Наследник Цзин, помнишь ли договоренность о партии в го десять лет назад?

Цзин Жань подняла брови:

— Естественно помню. Если этот старый даос в этом году не придет, Цзин Жань заменит учителя и встретится с вами.

Великий мастер Хуэйжэнь удовлетворительно кивнул, сложил руки в приветствии и сказал:

— Доброго пути, старый монах провожать не станет.

Все попрощались с Великим мастером Хуэйжэнем и отправились вниз по той же дороге, по которой пришли.

Они шли по извилистой горной тропе вниз. Цзян Байси, хмурясь, время от времени размахивала рукавами, о чем-то размышляя.

Без её болтовни атмосфера стала очень тихой, даже слишком тихой.

Время уже было позднее, и небо становилось все более хмурым, предвещая снегопад. Полугора, которая еще недавно была оживленной, теперь была пуста.

Дойдя до одного из поворотов, Цзин Жань внезапно остановилась, преградив путь остальным.

В тот же момент из-под снега вокруг них выскочили восемь человек, подняв облако снежной пыли, и с молниеносной скоростью атаковали четверых.

Цзян Байси резко подняла голову и выругалась:

— Я...!

Авторское примечание: Эх, эта глава немного мистическая (хотя и нет! Никаких магических заклинаний или подобного не будет, хи-хи-хи).